

Секция
«Социальное конструирование в цифровой медиасреде»
Сессия 1

Модератор Давыдов Сергей: Мероприятие, дело в том, что когда оно было предложено, заявлено, то мы предполагали, что, вообще пора социальных конструирований, социальной инженерии в значительной степени реализуется это раз, в системе новых медиа и то что там сейчас происходит это одно из мест, одно из источников бурного социального развития, социального творчества и в том числе место куда вовлечены исследователи, социологи, и с этой точки зрения дискуссия вокруг вопросов, связанных с цифровой медиа средой, она должна быть жаркой и горячей. И когда мы посмотрели на заявки, которые поступили на конференцию в целом, то мы увидели, что большое количество тем и исследований, которые предлагаются, которые сейчас проводятся, связаны непосредственно с нашей тематикой, поэтому мы расширили секцию на две сессии, которые пройдут последовательно и, в основном, доклады представляют различные стадии, различные практические исследования, от разных сторон вот этого самого социального конструирования, поэтому, я очень надеюсь, что благодаря коллегам, которые сегодня представят свои доклады, мы увидим такую более объемную картину, которую одно исследование, может быть не могло собрать, или два, а набор кейсов позволит нам получить нечто большее, более объемное представление. Работаем мы по следующему регламенту: выступление – 15 мин., я предложу внести изменения в изначальный регламент, поскольку он предполагал обсуждения и вопросы сразу после доклада, но мы поступим несколько иначе. Сначала пройдут выступления, и затем у нас будет время на дискуссию. Валентина Александровна, садитесь, пожалуйста, в президиум. Соответственно, вопросы, ответы, какие-либо обсуждения, можно будет высказать после того, как пройдут выступления первой части. Кроме того, у нас есть участники дискуссии, которые заявили свои доклады, но не вошли в основную программу. Они, в конце программы все перечислены, и у них будет возможность высказаться более развернуто, как раз после выступлений. Соответственно, я предоставляю слово для первого доклада спикеры представители исследовательской группы «Циркон» Игорь Вениаминович Задорин и Анастасия Владимировна Сапонова. Тема доклада: «Динамика становления новых коммуникативных практик в цифровой среде по данным мониторинга Циркон 2009-2018гг».

Задорин Игорь: Спасибо большое. У нас будет совместное выступление, мы будем периодически передавать друг другу микрофон. Я скажу несколько вводных слов. Наше сообщение оно скорее задает некоторый контекст тем другим сообщениям, которые касаются более конкретных, таких фокусированных исследований. Мы представляем данные постоянного мониторинга медиа поведения россиян, которые Исследовательская группа «Циркон» ведет с 2009г, мы сделаем все-таки уважительную паузу для входящих. Инициировалось это изначально, как мониторинг медиа-грамотности, с некоторых пор, мы делаем это в инициативном порядке, добавляя некоторый постоянный блок вопросов в наши «цирконовские» амнибусы. И, в результате, за 10 лет накопилась довольно серьезная база данных, которая позволяет нам посмотреть на развитие основных коммуникативных практик в цифровой среде уже в динамике. Естественно, динамика сама по себе уже дает некоторые основания для определенных выводов. Некоторые из этих данных, вам, наверняка, хорошо известны. Тем не менее, мы все-таки чуть-чуть повторим. Тут вот представлены, кстати, как раз характеристики, технические характеристики опросов. Данные проводились каждую осень. Несколько основных показателей,

которые мы регулярно измеряем. Ну, прежде всего, это такие типовые показатели медиа потребления, которые многие наши коллеги тоже задают эти вопросы. Как часто вы смотрите телевидение, соответственно, слушаете радио, читаете газеты, журналы в разных форматах, заходите в интернет и вообще-то даже в динамике, в мониторинге уже даже совсем простые вопросы и такие очевидные и представленные многими в разных докладах становится уже интересно. В частности, например, то самое телевидение, которое долгое время казалось совершенно неизменным, с точки зрения тотального потребления, в последние два года дает резкий спад, то есть, начинаются некоторые процессы, которые вообще меняют аудиторию телевидения, казалось бы ранее находящегося в некотором таком стационарном состоянии, те все респонденты всегда говорили да, что мы смотрим каждый день. Но вот мы видим, что число тех респондентов, которые смотрят телевизор, каждый день за последние буквально три года резко, статистически значимо уже снизилось, с 2014-2018гг больше, чем на 15% пунктов, это некоторое явление, которое надо осознавать. В тоже время интернет эти таблички точно наверняка все видели интернет стабильно рос до определенного опять же времени. Всегда говорится, потребление интернета растет, растет.... На самом деле, в последнее время, не очень растет, с точки зрения ежедневного интернет присутствия образовалось некоторое такое плато, ну по крайней мере, рост перестал быть резким, он фактически стал теперь сопоставимым с некоторыми сдвигами. Почему, потому что, в основном конечно, ну вот здесь тоже представлены на этом графике мы видим, как бы изменения структуры потребления, т.е уходят радио, телевидение, традиционно приходит интернет. Это, в общем, всем известно. Но вот дальше, наверное, Анастасия скажет как раз про отдельные возрастные территориальные группы.

Сапонова Анастасия: Да, собственно говоря, за счет чего происходил рост интернета, прежде всего, это проникновение в регионы. В принципе, изначально, когда мы начинали анализировать данные, у нас была гипотеза, что этот рост интернета напрямую связан с проникновением в провинциальные города и в старшие возрастные группы. На самом деле – нет. Провинциальные города подключались к интернету так же быстро, как и крупные города. И в среднем, как вы можете видеть на слайде рост за эти 10 лет составил 41%. Вы, кстати, можете видеть такой интересный скачок 47 и 67, это случай с городами от 50 – 100. Этот скачок показывает, что группы, точнее выборки несколько чувствительны...

Задорин Игорь: Зрители не видят легенду графика, к сожалению, она ниже. Но это просто разные типы населенных пунктов. Вот так скажем, от миллиоников до сельских поселений и они, в общем то все росли приблизительно с одинаковой скоростью.

Сапонова Анастасия: Можно я закончу свою мысль, все-таки скачок связан не с ошибкой данных, а с тем, что выборки маленькие, чувствительные и был некоторые пересчет. Да и как я уже сказала, рост происходил не за счет старших возрастных групп, а в основном, за счет молодых.ту, в принципе, все понятно. Соответственно, росла аудитория и развивались все практики. На слайде можно видеть стабильный рост, я не знаю видно..Давайте, наверное, прочитаю. Растет употребление новостей, пользование поисковыми системами Яндекс, Гугл, скачивание, прослушивание аудио, обновление программного обеспечения, онлайн игры, в общем, все эти практики стабильно растут и ...

Задорин Игорь: В последнее время, заметим очень интересное такое явление, это снижение доли респондентов, которые говорят, что они в течение прошедшего года регулярно пользовались электронной почтой. На этом графике тоже это видно. Даже на этом графике

где мы спрашивали по поводу того, что вам приходилось сделать в интернете, мы видим, что коммуникативные практики собственно говоря, чему посвящен доклад, они на самом деле меняются при всем кажущемся постоянном и стабильном росте всех практик. Нет уже изменений даже на коротком историческом промежутке в 10 лет они фиксируются.

Сапонова Анастасия: Ну теперь переходим к социальным сетям. В принципе, данные довольно таки известные. Топ самым популярных это: ВК, Одноклассники, Инстаграм, Фейсбук, и что неожиданно, Мой Мир. Аудитория которого стабильна, она фактически не менялась с 2014-2018гг, т.е эта такая локальная группа, которая имеет определенные интересы. Рост ВК ,понятно что аудитория 90% модных респондентов зарегистрированы в ВК и им пользуются. Интересный рост, кстати, показал Инстаграм, т.е больше других. Фейсбук так же стабилен. Что касается, возрастного среза этих соц. сетей. Я недавно была на одной конференции по медиа грамотности. Замечательная конференция. И там один спикер говорил о том, что в 2016г порядка 30% молодежи пользовались Одноклассниками. Эта цифра вызывала негодование аудитории , они не поверили. Почему то считается, что Одноклассники вообще не для молодежи и мы сидим только в ВК. На самом деле нет. Наши цифры на слайде приведены данные 2018 г показывают, что порядка 40% аудитории Одноклассников – эта аудитория молодежи. Да, вот такой интересный факт.

Задорин Игорь: Я тут немножко вставлю пару слов. Тут очень интересно. Выясняется, что конечно мотивация тех или иных коммуникативных практик, она естественно может быть разная и для разных социальных сетей получается, что заход определенной возрастной когорты может быть связана с разными мотивами. В частности, как известно по некоторым исследованиям , говорят что молодежь, например, заходит в Одноклассники не для общения, а общение реализуется в ВК.,или там в Фейсбуке, а здесь они заходят для того, чтобы общаться как раз со старшими поколениями, с бабушками, дедушками. Или смотреть, как взаимодействуют одноклассники и из возрастные преподаватели, учителя , ну и т.д. Заметим, что вот здесь приведены данные в сравнении со ВЦИОМовским не совсем сопоставимы, потому что там немножко по методологии были разные , но ранг приблизительно одинаковый . Мы видим, значит, довольно серьезные доли респондентов, которые говорят, в том что они совершали те или иные коммуникативные как бы действия за последние 30 дней , т.е такая формулировка вопроса звучала. И в основном, это конечно связано с использованием соответствующими гаджетами, т.е устройством для коммуникаций. Тем не менее ,значит вот при несопоставимой методике все-таки мы видим рост того что, как бы относится к другому типу коммуникаций. Не к коммуникации типа потребления информации, т.е растет доля респондентов, которые говорят о том, что они размещают ту или иную информацию в цифровой среде и как бы это субъективность такая по производству информации , она в общем присутствует. Но эти данные будут тоже доступны . Мы заканчиваем значит...а вот да, пожалуйста, как раз замечательный слайд, который показывает динамику на очень коротких промежутках времени изменения основных, так скажем, способов коммуникаций в цифровой среде. Как приходилось общаться именно мы формулируем вопрос, как коммуникация, какими способами вы это делали и мы видим, в общем рост сначала довольно серьезный. Безусловный рост социальных сетей, потом некоторая плата выходит , т.е насыщение. Замечательный тренд, за 10 лет как изменилось пользование электронной почтой. Сначала рост почти в два раза и потом, последние 4 года падение. Электронная почта уходит, она становится несколько архаичными, но зато отметим, какой рост в последние 2 года мессенджеры, т.е сервисы таких коротких сообщений, которые забирают фактически на себя вот этот функционал оперативной коммуникации, который

раньше был, в большей степени через электронную почту. Т.е. внутри различных способов коммуникаций происходят некоторые структурные изменения.

Сапонова Анастасия: Да, и наверное, в завершении нашего выступления несколько интересных цифр. Так, например, вы можете видеть прекрасную воронку, как скачалось количество тех людей, которые интернетом не пользуются 22%. Так же вот еще один интересный факт, когда респондента спрашивали, приходилось ли им писать письма в редакцию газеты, журнала или отправлять смс сообщения и звонить в радиостанции и каналы, только 1% говорят да и делают это регулярно.

Задорин Игорь: Ну и наверное, мы попытались тут сформулировать некоторые выводы они самые предварительные и самые такие поверхностные возможно, но и как собственно говоря, и наше такое контекстное выступление. Но общие выводы таковы, что действительно коммуникативные практики в цифровой среде довольно динамично развиваются и мы даже, подчеркиваю, в исторически небольшом промежутке времени 10 лет фиксируем довольно серьезные изменения в структуре этих коммуникативных практик. При этом, надо сказать, что собственно пользование интернетом, фактически нахождение в этой самой цифровой среде, онлайн среде использование этих каналов за последние 10 лет развивалось в общем то тотально по самым разным возрастным группам и в принципе, безусловно, как бы считается, что конечно молодежь приносят, но мы зафиксировали рост тем не менее во всех возрастных группах, территориальных и т.д с разной скоростью, но тем не менее этот рост был, а сейчас некоторое насыщение наступает и скорее всего, механизмы роста они будут может быть немножко другие. Ну и наконец, вот последний вывод, который зафиксировался на предпоследнем слайде о том, что сама коммуникация общения она переходит из традиционных, таких как сказать коммуникаций, разделенные во времени, типа электронные почты, в коммуникация оперативную, непосредственную, которая в каждый конкретный момент может быть человек в доступе. Т.е. понятно, что рост вот этого присутствия, все время в доступе, он действительно происходит и поэтому и происходит переход в другие способы коммуникаций. Все, спасибо, уложились?

Модератор: Да, абсолютно. Спасибо, уважаемые коллеги. Как я сказал, вопросы можно будет задать потом. Передаю слово следующему докладчику. Это Валентина Александровна Шилова. Тема доклада «Использование манипулятивных технологий и техник формирования картин мира в цифровой медиа среде». Прошу..

Шилова Валентина: Спасибо огромное, Сергей Геннадьевич. Здравствуйте, коллеги, очень рада вас всех приветствовать. Я представляю Федерально-научный исследовательский социальный центр, ранее это Институт Социологии Российской Академии Наук. Я предполагала, что сейчас будут обсуждения и подготовила какие-то вопросы Игорю Вениаминовичу, коварные, но наверное тогда придется их перенести в формат обсуждения «на потом». А я начну свой доклад с того, что проблема манипуляции, проблема информационных войн, проблема различных коммуникативных провокаций, фейковых новостей стоит на повестке дня очень актуально. И особенность манипуляций в информационно цифровой среде она вносит ряд коррективов. Ну, пойду, по презентации, хотя очень хотелось бы отклониться. Манипуляция – это коммуникативное воздействие, которое ведет к авторизации объекта воздействия определенных состояний, которые побуждают его к, ну за счет воздействия на стереотипы и установки, которые приводят к тому, что человек подчиняется манипулятору и действует определенным, желаемым образом. Картина Мира это неделимая целостность системы

координат, который человек видит, ощущает, воспринимает себя и окружающий мир. И особенности цифровой среды, на мой взгляд такие как: избытие информации, анонимность, размытость, повестки дня, подвижность, большое количество интерпретаций, взглядов, пересказов, при отсутствии у человека определенных навыков и компетенций приводят к дезинформации и формированию ложных представлений. Что, собственно говоря, ведет к непосредственным, социальным рисками и таким проблемным ситуациям, когда люди начинают под воздействием размытой, неточной информации действовать неадекватным образом. Проблема заключается в том, что манипуляция с одной стороны это опять же дискуссия о манипуляции существует давно и направлена в рамках Московского Гос. Университета, в рамках «сорокинских» конференций, участвуя вот в этих дискуссиях мы спорили о том, насколько манипуляция это этическое или неэтическое действие, скажем так, т.е манипуляция это та реальность и каждый человек взрослея, социализируясь начинает манипулировать, т.е естественно это, или скажем так, противоестественно. Вот я придерживаюсь такой точки зрения, что манипуляция она дисфункциональна, т.е она вносит в процесс коммуникации, т.е разрушает процесс коммуникации и делает его некоммуникативным и в рамках тех категорий, которыми мы пользуемся манипуляция это квазикоммуникация, т.е это процесс, который подменяет коммуникацию, которая не ведет к открытому диалогу и соответственно делает взаимодействие людей непонятным, размытым. Манипулятивные техники и технологии, приемы, классификаций достаточно много. Классическая классификация кара-мурзы, которая приводится в книге «Манипуляция сознания». Следующая классификация, на которую мы опирались, это классификация Назарова, и классификация Гаврилова. Суть этих классификаций заключается в том, что авторы выделили определенные техники и приемы, посредством которых можно воздействовать на аудиторию. Это расфокусированная съемка, повестка дня, которую мы прекрасно знаем, провокация, сенсация, смещение смыслового акцента, подмена аргументов. Приемы овеществления или олицетворения, метафоллизация, параллелизм и градация, таких приемов на самом деле, очень много. Кто интересуется проблематикой воздействия есть серая, черная пропаганда, огромное количество приемов. Теперь я перейду непосредственно к исследованию небольшому., которое мы провели, изучая в 2018-2019гг манипулятивные техники и технологии, которые использовались при формировании картин мира, аудитории и объектом исследования выступили российские публикации на темы, связанные с событиями Олимпийских Игр в 2018г в разных интернет изданиях. Если будет вопрос к выборке, потом отвечу. Сейчас мне хотелось бы перейти к результатам, чтобы не терять времени. Проанализировано 244 публикации, это были информационные статьи, новостные заметки, аналитические статьи и темы статей, мы сознательно выбрали 3 основных темы, чтобы посмотреть, как в зависимости, от темы меняется степень применения манипулятивных технологий в публикациях. Допинг, выступление под нейтральным флагом, заявление Григория Родченкова, т.е три основных темы. Метод интенциональный мотивационно - целевой анализ, в двух словах это методики. Мы работаем давно, используя комплексно информационные продукты, матрицу анализа, в разных программах. Система детерминационного анализа разработчик Сергей Валерьянович Чесноков и в данном случае матрица применяется для того, чтобы к средству информации, это может быть газета, это могут быть порталы, это может быть телевизионная передача, любой текст коммуникативный, к нему универсально разработанная матрица, которая заполняет эксперт, выделяя определенные элементы анализа и затем..вот методика работы это первичное заполнение, когда заполняются простые показания, жанр, публикации, автор публикаций, издание, объем публикации, т.е любая простая, количественная информация. Второй этап это заполнение после прочтения, когда аналитик, человек, который занимается кодированием, он

выполняет роль аналитика-эксперта. Он заполняет уже непосредственно, выделяет те элементы, которые нами обозначены для анализа. В данном случае, значит, несколько было закодировано манипулятивных техник, которые мы выделили. На самом деле их было намного больше, но мы оставили только те манипулятивные техники, которые можно было объективным путем минимизировать субъективную оценку, вычленив. Частота использования манипулятивных приемов в освещении спортивных событий интернет, СМИ по данному массиву выглядело следующим образом. На самом деле, аналогичных исследований не проводилось и сравнить, дать какой-то сопоставимо – сравнительный анализ невозможно, но значит, первое наиболее часто это ссылки на источники. Как это выглядит манипуляция, я думаю, вы представляете когда источник в статье заявляет по информации, которую мы получили от депутатов Гос. Думы, не указано от какого депутата, не уточняют какая именно информация, без оформления точной ссылки. Или, например, по результатам доверенного источника, или по результатам комиссий, по информации, которая была получена от МО не уточняют и т.д. Т.е вот эта вот манипулятивная форма она чаще всего представлена. Следующая, это метафоризация – это тоже манипулятивный прием, который, в принципе, связан с тем, что создается какая-то яркая метафора, которая собственно говоря близко конечно с навешиванием ярлыков близко да, но немножко эти манипулятивные техники отличаются. Следующая позиция – это олицетворение, или овеществление, когда какому-то предмету приписываются какие-то действия. Самый яркий, понятный, простой пример, ракета сбилась с курса, т.е ракета сама сбилась с курса, но или по заявлениям комиссии, опять же уходя от каких-то конкретных людей. Манипуляция с заголовком очень распространенная тема, особенно в интернет публикациях, это начиная от манипуляций, когда погиб какой-то актер, потом вы открываете эту новость, оказывается, что погиб его персонаж на съемке, героя которого он играл ну и т.д, чтобы привлечь внимание. Эмоциональная окрашенность когда нагнетается какой-то, мы возмущены, мы переживаем за наших спортсменов ну и т.д создается такой некий эмоциональный фон, который несет в себе манипулятивное воздействие, навешивание ярлыков, размытые понятия, активизация стереотипов. Ну, например, в новости по активизации стереотипов, это в основном были ссылки к Америке, как к нашему конроппоненту или т.е такие достаточно общие суждения. Манипуляция с цифрами, смещение акцента, разрушение символов, подмена аргументов, упрощение проблемы и ложная. Т.е, как мы видим, допустим, ложная информация, ну обман она практически в манипуляции не была задействована. Теперь, наличие манипулятивных приемов в разных изданиях. Можно поспорить, но на самом деле эти данные они собственно говоря должны быть глубоко еще осмысленны, почему произошло именно такое распределение. У меня есть свои гипотезы: дело в том, что конечно вести опять же это касается только интернет публикаций, это не программа вести. Просто было зафиксировано по каждой позиции наличие, отсутствие такого приема и т.д. Дальше если присутствовало какое-то количество приемов, мы приписывали этой позиции что есть манипулятивное воздействие. И то что, на мой взгляд связано с наличием манипуляций и отсутствием, это эмоциональная окрашенность статей, т.е мы видим, что Вести порой там преобладало негативное окрашивание. Негативно – эмоциональная окрашенность статьи и наличие в ней манипуляции оказались параметрами, которые связаны. И еще была позиция, я не вынесла ее на слайд, это насколько в публикации было конструктивно или не конструктивно отображено видение проблемы, дальнейшая позиция. Мне это показалось достаточно серым материалом и неотрефлексированным, но манипуляция была чаще связана с теми публикациями, в которых присутствовали деструктивные нотки. Вот, соответственно, негативно – эмоциональная окрашенность деструктивное позиционирование какое-то и собственно говоря, к чему привело. Выводы, которые я сделала они не совсем связаны с тем материалом, который я представила. Это скорее мои такие общие

размышления. Мне, кажется, что в цифровой медиа среде увеличиваются возможности манипулятивного воздействия, во – первых, за счет новых технологий и приемов манипуляций, ну например, лайки и дезлайки, какие-то именно цифровые технологические вещи. Манипуляция носит скорее и осознанный и неосознанный характер, так как интернет это огромное количество авторов, то некоторые манипулируют осознанно, целенаправленно, это различные пиар компании, может быть маркетинговые компании. Есть неосознанная манипуляция. Манипуляция есть как субъективно-объективная, так и субъектно-субъектная, что я здесь имела ввиду, что есть манипуляция межличностной коммуникации, есть манипуляция массовой коммуникации. И грань между массовой и межличностной коммуникациях в интернете размыта. Векторы манипулятивного воздействия подвижны, т.е они направленность воздействия меняется. Возможность неконтролируемых эффектов манипулятивного воздействия значительно выше. Т.е то, что пойдет в интернет нам сложно проанализировать где оно потом всплывет и как ударит по, в том числе и обществу. Так же выше вероятность прямых коммуникативных контактов противодействующих экономических или политических авторов, т.е интернет площадка, если каждое телевидение оно может быть в комментариях ссылаясь на один канал, на другой канал, могут как-то оппонировать друг другу, то в интернете это создает непосредственные, коммуникативные, конфликтные истории. Спасибо огромное за внимание, я постаралась вынести такие самые наиболее переживания свои. Спасибо огромное.

Модератор: Спасибо большое, Валентина Александровна. У нас некоторые изменения в проверке докладов. Следующий выступающий это Ольга Анатольевна Байша, доцент Высшей Школы Экономики. Тема доклада «Коммуникативные провалы социальных движений в России и Украине».

Байша Ольга: Добрый день, меня зовут Ольга, Высшая школа экономики. Родом из Украины, докторскую защищала в Штатах, поэтому прошу прощения, если вдруг с русским буду какие-то проблемы. Название у меня получилось «Коммуникативные провалы социальных движений в России и Украине», я таким образом, перевела название своей книги, которая в прошлом году вышла в Издательство в США, о чем здесь идет речь..Собственно, я в своих исследованиях интересуюсь так называемым дискурсом прогрессивизма, т.е прогрессивным, социальным воображением, которое предусматривает наличие некоторых социальных сил в обществе, которая имеет. Как оно себя представляет, некое аморальное право вести за собой остальную часть общества, которую она представляет в системе недостатков, т.е прогрессисты видят себя как авангард исторический, а остальную часть общества, как условно говоря, исторически, социально не очень недоразвитую часть общества, и вот меня интересует вот это социальное воображение. Каким образом, оно вообще появилось на белый свет и как оно дает, проявляет себя в дискурсах, в социальных движениях за демократию, которое в результате эксплуатации вот этого воображения становится глубоко антогонистичными и провоцируют расколы в обществе, которые я анализировала в своей книге. Во-первых, естественно, за 15 мин.сложно пересказать все, о чем я пишу, но я постараюсь очень кратко, тезисно, если будут вопросы, потом, пожалуйста. Т.е сначала я рассматриваю гениологию прогрессивного воображения, которое возникает в процессе очень достаточно длительных, заняло несколько веков, трансформаций, глубокой трансформации западного общества, реформация, возникновение буржуазии как класса, философия просвещения и вот эти все исторические изменения со временем приравниваются к моральному росту человечества. Возникает миф об историческом авангарде, которое до этих всех глубоких преобразований западного общества не существовало. Вы прекрасно знаете, что древние философы, они постигали замысел Божий, который существует так сказать, вместо того, чтобы заниматься социальной инженерией, представлять как можно собственно развить

общество. Вот эта идея о том, что развить общество можно, идея о том, что существует некий авангард, который общество ведет за собой, оно рождается именно с 15 по 16,17,18 века, в процессе очень сложных, социальных трансформаций западного общества. Вне западной территории это социальное воображение приходит конечно склоня к экспансии. Когда возникает цивилизационные, гарнизационные дискурсы. Возникает понятие так называемого цивилизационного Запада и прочих варваров, возникает понятие, собственно, самосовременности и ассоциируемое с этим понятие свободы, модерна, независимость, достоинство, самодисциплина, рациональность. Это то, что формирует так называемого современного человека. Собственно, это рождается само понятие современный человек по ироничному замечанию, который свободный, независимый, сильный, рационально мыслящий, ответственный, смелый, герой стольких новелл и книг моральной философии. Вот до этих глубинных трансформаций западного общества, этого современного человека не существовало. Вот это самое важное для исследования дискурса, это то, что современный человек нормализуется, это представление о том, что этот человек, который весь такой независимый и прогрессивный, это видение человека становится нормальным. Источник духа перемещается из космоса в сознание рационально мыслящего человека, Бог начинает рассматриваться только как одна из ступеней развития человеческого духа. Развитие приравнивается к эмансипации, свободе, прогрессу, освобождение от традиций, традиционного мышления. Нормализация просвещенческих идей и устанавливаются так называемые границы мыслимого. Здесь я употребляю терминологию Мишеля Коко, все что выходит за границы этого нового мысленного, за границы прогрессивного видения, начинает представляться как исторически недоразвитое, ненормальное и возникают идеи исправления исторической аномалии, модернизации, так называемая цивилизационная миссия, либо премия белого человека, используя выражение Киплинга. На сегодняшний день, в Академии просвещенческий норматив исторического прогресса критикуется, т.е он серьезно критикуется в академических кругах, особенно постколониальных критических исследованиях, однако он остается доминирующим в политических дискурсах, особенно в дискурсах социальных движений за демократию и социальную справедливость, т.е по этой мифологии прогрессивного воображения, движение к социальной справедливости это всегда борьба между собой, современными людьми, авангардом социальным и так называемыми варварами. Это может называться как угодно, но смысл в том, что борьба между авангардом более прогрессивными людьми, как они себя представляют и людьми, которые менее прогрессивны. Но что еще более важно, это варварское, так называемая идентичность она ведь приписывается людям, которым это идентично приписывается, она создается собственно прогрессивистами, теми людьми, которые контролируют дискурс в обществе, вот они собственно воссоздают эту систему координат, которая как я аргументировала в своей работе она воспроизводит существующие антогонизмы в обществе и уж никак не может привести к более социально справедливому обустройству общества, потому что все время воспроизведение разделения, которое существует между современными людьми и варварами. И сегодня это разделение проходит не по континентальным и государственным границам, как раньше, но внутри государственных образований. Т.е возникает понятие так называемых внутренних варваров. Внутренняя дискурсная колонизация и вот в своей книге я говорю о том, что этот прогрессивный дискурс глубоко антогонистичен, потому что мы всегда радикально отличаемся от они. Они не мы, мы не они и у нас получается нет ничего общего. Мы прогрессивные, эти люди не хотят прогресса, не хотят демократии, они сопротивляются, следовательно мы отличаемся от них коренным образом и мы лучше их, мы образованнее, умнее, прогрессивнее. Происходит.....нас и их, т.е невелирование внутреннего многообразия каждой из двух и возникает потребность их устранения, и не обязательно физически, а

культурологически, через принуждение социальной трансформации, т.е символическое насилие. Т.е эта идея в системе координат прогрессивного просвещения она выглядит абсолютно нормальной и единственно возможной. Мы должны, конечно же, трансформировать тех людей, которые сопротивляются прогрессу. Ну и вот, я исследую эти дискурсы на примере местных социальных движений, но еще сегодня я кратко поговорю о Майдане, которого вы все прекрасно знаете, Украина – моя Родина. Начался 21 ноября 2013 года, когда замечательные, молодые люди, вот такие улыбающиеся и не желающие никому зла, вышли на площадь и стали требовать евроинтеграции, им так хотелось, потому что Европа ассоциировалась с прогрессом, со всем хорошим, кроме всего плохого и вообще - то ребята хотели просто в светлое будущее. Ну так получилось, собственно никто не знает, что произошло, но 30 ноября их угнали, по тем, для Украины тех времен это было жестокий разбор, некоторые были избиты, кто-то нашел приют в стенах средневекового монастыря Михайловского, так или иначе, но 1 декабря, через несколько дней, в смысле на следующий день, после разгона возникает так называемый новый Майдан, это уже на сотни тысяч людей и как вы видите, есть украинские флаги, но очень много флагов уже радикальных националистов, свобода и т.д. Т.е это уже совершенно другое явление. Я вынуждена напомнить, просто так это все происходило, для того, чтобы перейти к следующей части своего доклада, т.е уже на следующий день после разгона студентов., студентов разгоняют 30 ноября, а уже 1 декабря происходит нападение на правительственный портал. 1 же декабря, да столкновение между протестующими и полицией и 1 же декабря уже захватывалась административное здание в центре Киева, которое превращается в центр сопротивления. 1 же декабря, т.е буквально через день после разгона студентов европейские политики уже выступают на Майдане. Качинский говорит: «Вы нужны Европе, вы будете с Европой!» через несколько дней 11 декабря уже приезжает Виктория Нуланд, которая говорит, что украинцы знают, что Штаты поддерживают вас. Через несколько дней приезжает сенатор Маккейн, который тоже говорит, Америка с вами. Ну что проблематичного в этих всех высказываниях, это то, что Украина экономически всегда была разделена на Запад и Восток, что имеет свои исторические объяснения. Западная часть Украины принадлежали Западным Империям, западным государствам, Восточная часть были под контролем России и Украина никогда не была единой ни в каком вопросе, тем более в вопросе евроинтеграции. Когда все эти западные, замечательные гости произносили Знамя Украине, Украина – знамя, Украина то, Украина се вот они просто стирали вот эту сложную действительность и делали вид, что другую Украину, которая противится Майдану не существует. Т.е ее символически, так сказать, уничтожили Украину с первых же дней, хотя на Востоке 63% населения было против. На самом деле, в феврале 2014 по всем статистическим данным, большинство населения Украины не поддерживало Майдан, т.е произошло вот такое символическое насилие над населением Украины, которое не поддерживало Майдан его, по сути, стерли. К чему это все я вспоминаю, вспоминаю я это по одной простой причине, людям, которые не поддерживали Майдан, с первого дня все это могло не понравится, т.е уже даже те моменты, которые я перечислила достаточно представить, если я противилась Майдану, то наличие иностранцев, которое стирает мое существование, стирает мой голос, так сказать, с лица земли. Наличие радикальных националистов, захват административных зданий и т.д это могло, естественно, не понравится. Это был рациональный аргумент не принять Майдан. Однако же, если проанализировать дискурс Майдана с первых дней. Я анализировала медиа, которое поддерживали Майдан, это Украинская Правда, Гордон, Левый Берег, я анализировала с 21 ноября по 14 апреля, это тогда был объявлен так называемая антитеррористическая операция, т.е 430 блогов, 438 статей я проанализировала, я использовала метод дискурсной теории .....основная из мысль, что не существует смысла вне дискурсах, социальная это дискурсная, а дискурсная создает социальную реальность, я не буду вдаваться

глубоко в этот метод , он достаточно сложный, здесь нет специалистов по дискурсивному анализу, но этот метод дал мне возможность увидеть, собственно как это прогрессивный дискурс...наличие прогрессивного дискурса в дискурсивных конструкциях вот этих прогрессивных блогеров, которые проповедовали евроинтеграцию. По тому съезду рассматриваемый ими не как рациональный договор с плюсами и минусами , но как следствие достижения более прогрессивного цивилизационного состояния , это движение вперед, избавление от совка, уход в современность олигархического феодализма . Запад они представляли, как модель цивилизованности, современности , безусловный моральный авторитет, наделенный правом судить, давать оценки и применить санкции . Но, естественно, прогрессивные Мы, а не люди, которые проповедовали этот дискурс, они себя представляли, как граждане смелые, свободные, патриоты, европейцы. Естественно, те, кто был против них представлялись, как совки, рабы, ватники, продажные трусы и т.д. Т.е мы знаем, чем закончился Майдан, он победил, произошла смена власти Украины и якобы такой произошел победа прогрессивного духа. Тот факт, что Украина разделена, а на крайнем Востоке Украины более 70% живущих не приняли Майдан, он собственно привел к дальнейшей ситуации конфликта. Вот этот дискурс, который раздели социальное поле Украины строго на них и на нас. На нас прогрессивные, и их недоразвитость , в то время, как недоразвитые получилось половина населения Украины, вот он не мог не привести к углубления антагонизма. Мы сейчас не обсуждаем внешние влияния, политические аспекты, они конечно тоже присутствовали , но мы говорим, о внутреннем расколе в украинском обществе, который не мог не проявить себя в том или ином виде. Что мы наблюдали при протесте на Юго Востоке в марте, Крым, вооруженное восстание на Донбассе, но и начало так называемой антитеррористической операции против повстанцев Донбасса, когда снова такие дискурсы. Люди, противящиеся Майдану был искусно трансформирован в террориста. Мы знаем о потерях, которое потеряло население Украины. Завершаю свою столь краткую презентацию своей книги . Я хочу подчеркнуть, что вот это прогрессивное социальное воображение оно глубоко антагонистичное. Это спектакль добра и зла, где политическое решение невозможно, это закрытое социальное воображение , отсутствие видения внутренних противоречий, невозможное создание широкой коалиции, что важно для демократических преобразований. Это видение в оппонентах врага, невозможность представить альтернативу, это подрыв собственно основ в демократичных, публичных сферах. Вместо общественного диалога это символическое, либо физическое уничтожение врага и невозможность достигнуть демократического состояния вопреки заявленным целям. И это очень глубинная причина того, что многие социальные движения на постсоветском пространстве, на мой взгляд, терпят неудачу за неудачами. Никакого демократического преобразования мы не наблюдаем. Спасибо большое.

Модератор: Большое спасибо, следующий докладчик Анна Владиславовна Соболева. Старший преподаватель Нижегородского Государственного Университета им. Лобачевского . Тема доклада: « Исследование сообществ смерти как новая форма опасности в школьной среде»

Соболева Анна: Пока открывается моя презентация, всем добрый день! Как уже было сказано, тема моей презентации это исследование сообществ смерти и собственно, вызвана эта тема тем, что я работаю уже достаточно давно на стыке двух интересов: это девиантное поведение социальной группы риска и социология массовых коммуникаций. Исследование сообществ смерти включало в себя прежде всего, два спектра для нас , это буллинг и кибербуллинг, как предпосылки вступления в сообщество смерти. И второй спектр сообщества смерти, как новая форма опасности в школьной среде. Мы конечно все знаем, что у буллинга есть такой синоним как травля, но вот здесь для того, чтобы был выстроен аналогичный синонимичный ряд мы использовали именно этот термин. Кибербуллинг относительно новое для нас явление. И для

Нижегородского может быть еще более новое, чем предположим, в Москве, или в Санкт-Петербурге и потому что развитие стало происходить не так давно и когда мы стали изучать то, что происходит в этой связи в наших школах нижегородских, мы увидели, что существует ряд проблем не только, скажем так, в теме самого кибербуллинга, но и с точки зрения исследования этого явления. Для того, чтобы исследовать указанное нами явление было проведено несколько волн, скажем так, анализа. Первым был интернет опрос новой формы девиантного поведения в школьной среде кибербуллинг в марте 2017 г, второй это анкетирование новой формы проявления кибербуллинга в социальных сетях, на примере феномена сообществ смерти в марте 2018г и контент анализ новостей на тему сообществ смерти за 2016-2017гг. Сразу хочу отметить что, перед тем как были запущены волны опросов, нами были проведены попытки провести экспертные опросы. Почему попытки, потому что уже на этой стадии мы поняли, что вопрос достаточно сложный даже для тех людей, которых мы видели, представляли себе как экспертов. И мало того что сложно было на эту тему говорить, люди не готовы были говорить на эту тему, т.е проблем не было сконструировано и многие даже эксперты, как мы видели, повторюсь, не воспринимали данную проблему как проблему. Собственно то, о чем я сейчас уже говорила была самой первой проблемой, с которой мы столкнулись, это закрытость школы. Т.е да, говорили представители руководства придите, опросите, узнайте, давайте поговорим, проблема актуальная, нам нужно работать со школьниками, но на деле, когда мы начинали общаться, когда мы входили в образовательное учреждение да, мы поняли что проблема закрыта, диалога нет, т.е мы спрашиваем, нам не отвечают, все говорят, да у нас все нормально, у нас все в порядке, ну да, травля есть где-то, иногда, как какие-то девиантные проявления, да, безусловно, школьники бывают агрессивные, это все понятно. Но каких-то таких массовых явлений у нас нет, мы об этом говорить не хотим, не можем, не готовы. Замалчивание проблемы. Следующее, отсутствие специалиста, социального психолога, или социального работника, или его формальное присутствие. Когда мы стали разговаривать уже со школьниками, когда были проведены опросы, мы поняли, что существует противоречия. Номинально, сотрудник, специалист, может присутствовать, чем он занимается это большой вопрос для многих, как оказалось, т.е помогает ли он школьникам, беседует ли он с родителями, проводит ли он беседы в каких-то конфликтных ситуациях? То что было указано на первом слайде да, проблема буллинга и кибербуллинга как предпосылки входа в сообщество смерти, почему она была нами рассмотрена отдельно? Потому что в сообщество смерти школьники заманивались, затягивались насильно в той ситуации, когда они не находили поддержки среди своего окружения, именно в школе, именно в семье, когда они были предоставлены сами себе в конфликтных ситуациях. И возникает вопрос да, кто помогает, понятно что родители многие сейчас работают, очень просто дать человеку телефон, планшет, да это все прекрасно сейчас понимают. Но, если есть социальный психолог в школе, если есть социальный работник, как он работает с ребенком, как он работает с детьми, как он работает с конфликтными ситуациями, на эти вопросы большая часть специалистов ответить не могли. Когда мы разговаривали с детьми на эту тему опять же со школьниками, они говорили, что обычно все происходит очень поверхностно. -Давайте уладим конфликт.? - Давайте. Поговорили, забыли. Детям проще не выходить тоже на диалог и уходить в интернет пространство, уходить туда, где есть так называемые виртуальные друзья, которые могут тут же, да, как англичане говорят, американцы just in time помочь с решением проблемы прямо сейчас, прямо когда надо, протянуть руку помощи, хоть и виртуальную. В такой ситуации, когда попадают школьники, подростки в конфликтную ситуацию, не могут из нее выбраться самостоятельно и как я уже говорила, уходят в интернет пространство за помощью. Была целая волна, вы, наверняка, об этом знаете, в 2015, 2016, 2017 году когда школьников втягивали, подростков втягивали в сообщество смерти, они уходили туда за видимостью поддержки, за видимостью решения своих проблем и т.д, поэтому

мы решили, скажем так, немного туда внедриться и посмотреть, чем же увлекали школьников. Но опять же, я хотела бы начать с того, что сложности, безусловно, существуют в исследовании этих сообществ. Первое это закрытость школьной среды. В этом разрезе то о чем я уже говорила да, я повторяться не буду, чтобы не растягивать. Второе, закрытый характер сообществ. Безусловно, вступить в сообщество проще всего подростку, человеку, которому уже, скажем так, взяли на карандаш и может быть, порекомендовал кто-то из участников этого сообщества. Но для того, чтобы исследовать и туда внедриться нужно пройти ряд каких-то, например, тестовых заданий. Нужно убедить, организаторов, модераторов группы в том, что ты не просто так зашел, а тебе действительно нужна помощь, нужна поддержка. Мы с моей коллегой, с которой исследовали, это была моя студентка несколько лет, которая была указана на первом слайде Муханова Елена, мы с ней разработали целую легенду. Как туда войти, как зарегистрироваться для того, чтобы исследовать то, что происходит внутри. И сразу хочу сказать, что в частное сообщество ее не пустили сразу, т.е были заданы конкретные вопросы, на которых она начала «плавать», как на экзамене, да мы говорим, ответить не смогла, ей сразу доступ закрыли. В некоторые сообщества она смогла войти, но опять же, когда ей стали предлагать тестовые задания, условно говоря, например, причинить боль котенку и снять это на телефон, выложить это в группе. Она стала уходить опять же от того, чтобы это сделать, ее быстренько оттуда удалили, из этой группы. Поэтому, группы настолько закрыты, что исследовать их изнутри представляется действительно очень сложно. И третье, неготовность школьников к обсуждению проблемы и неосознание подобных групп, как опасных. Я буду говорить об этом, немножко позже. Практически, 80% у нас получилось школьников знают о подобных группах, но они находят их просто интересными. Просто, ну подумаешь, это один из способов проведения досуга, это что-то такое таинственное, что-то увлекательное и т.д. Не видят проблемы, в том, что это может быть психологически опасно, не видят проблемы в том, что их может затянуть, скажем так и не видят тех последствий, которые могут быть. Кроме того, те дети, которые были знакомы лично с участниками, с теми кто выполнял какие-то задания они не готовы обсуждать дальше эту проблему никаким образом, ни в глубинных интервью, ни в даже анкете, где будет все строго закрыто, какими-то вопросами нет готовности обсуждать, идти на диалог. В чем же причина популярности, продолжительного функционирования сообществ смерти со стороны, прежде всего, социума. Как я уже упоминала, это нежелание признать наличие проблемы, т.е говорится, что картина преувеличена, не нужно ничего утрировать, со школьниками работают, интернет мы поддержим, вроде бы как, относительно под контролем, поэтому никаких таких серьезных опасностей нет. Второе: неумение работать с проблемой в рамках школьной среды. Дело в том, что вот это связано с третьим пунктом, слабое представление мы наблюдали у педагогов и родителей, обособленность функционирования этих групп, о способах заманивания и удержания в них подростков. Дело в том, что в общем то особенности подростковой психики, подросткового может быть сказать, интеллекта в том, что дети очень восприимчивы в той информации, которую им вкладывают, которую преподносят, особенно, если эта информация, которая касается их родственников, близких, друзей и т.д. чем удерживали в основном внимание детей и детей в этих группах? Как только они вступали и начинали выполнять какие-то задания, сразу говорилось о том, что выйти не получится, потому что мы следим за всей твоей семьей. И вот это психологическое давление, моральное давление осуществлялось практически постоянно со стороны руководителя этих групп и могли даже присылаться какие-то подтверждающие фотографии, например, вот мы видим, твоя мама идет на работу, или вот ты гуляешь с маленьким братиком. Если ты не будешь продолжать участвовать, если ты расскажешь кому-нибудь о наших группах, соответственно, ты видишь мы за тобой следим и могут быть какие-то последствия. Подростки, многие ощущали давление да, психологическое на себе, они действительно не могли

преодолеть в себе боязнь того, что что-то случится с близкими. Именно по этой причине, они не рассказывали даже своим близким друзьям о том, что они участвуют в каких-то группах, что они выполняют какие-то задания. И в ряде случаев, действительно доходила эта игра, эта жестокая игра до самоубийств подростков, потому что вовремя невозможно было оказать помощь, поддержку и каким-то образом вытащить человека из этой группы. Причина популярности и продолжительного функционирования сообществ смерти со стороны школьников если мы посмотрим. Поезд поддержки и понимания. Конечно, безусловно, одна из самых главных проблем в том, что школьники не склонны, по ряду причин, сейчас искать поддержку и помощь у своих близких. И с развитием интернета с одной стороны и технологий это большой плюс, это все очень здорово, положительно и безусловно, прогресс, но в ряде случаев это регресс, и такой скажем разрушающий момент, потому что такая вот обезличенность дает детям видимость поддержки, помощи, видимость того, что есть какой-то старший друг, товарищ, он поможет, вне зависимости от своих дел, от наличия свободного времени и т.д. второе, желание быть избранным, включенным в некое, таинственное сообщество. Опять же да, в коллективной среде, в школьной среде, это очень популярно опять же, все мы это знаем, то что для детей важно быть включенным в некую группу и особенно, когда ты находишься в состоянии буллинга или кибербуллинга, допустим, когда находится такой человек, который тебя приводит к избранным, как это преподносилось иногда, да, то становится очень интересно, очень заманчиво попытаться поучаствовать, попробовать свои силы и т.д. И третье, в этих группах происходит и происходило зачастую драматизация смерти, связанных с ней событий, каких-то драматических событий. Выбирались очень красивые символы, например, киты, бабочки. Постоянно подросткам включалась какая-то романтическая музыка, которая создавала такой определенный ореол, приятный, даже скажем так, который не позволяет сконцентрироваться на том что, в общем то смерть это смерть, это необратимо, это трагедия, да и т.д. Но об этом не шла речь. Речь шла о том, как это может быть здорово, мило, чудесно и т.д. и то что в смерти может быть спасение от ваших проблем и избавление ото всего. И, наверное, в заключении хочу сказать, что важность нашего исследования она на мой взгляд, на наш взгляд заключалось в том, что необходимо понимать как раскрываются те проблемные моменты, как отслеживать момент, когда дети пытаются вступить в подобные группы, выявить возможно особенности функционирования подобных групп, с целью профилактики и проведения мероприятий с подростками и сконструировать проблемы и привлечь к ней внимание со стороны общественности. В качестве подтверждения хочу сказать, когда наконец-то достучались до СМИ и вышла проблема на государственный уровень, деятельность сообществ смерти резко снизилось. Это можно регистрировать и по новостийным сообщениям и действительно, по реальным делам, которые были и некоторых модераторов удавалось привлечь к ответственности, но скажем так, бдительность терять не стоит, потому что когда сообщества смерти пошли все на спад, вернее популярность этих сообществ, сейчас поднимает голову, скажем так, другая тематика, тоже в области подростковых групп, подростковых субкультур, может быть, вы слышали об АУЕ? Кто слушал такую аббревиатуру? Слышали почти все да, сейчас эта новая опасность и речь идет о том, что за Уралом она набирает уже огромные толпы поклонников и встает заново вопрос, как вытаскивать оттуда детей, как не допустить новых трагедий и вообще то социология в данном случае, как мне кажется, может помочь, попытаться по крайней мере, решить данную проблему. Благодарю за внимание.

Модератор: Спасибо, Анна Владиславовна, вы не уходите, оставайтесь здесь...Значит, у нас программа докладов на первую часть, на первую сессию завершена, но прежде чем перейти к вопросам и ответам, как я и обещал, у нас есть участники дискуссии, которые заявляли о

выступлении, но не получили возможность вот такого полноценного высказывания и была договоренность, что они смогут сделать развернутые реплики до 5 минут. Если кто-то из заявившихся, я просто не знаю всех коллег, если кто-то хочет и готов выступить, то я готов предоставить слово. Я знаю, что Игнат Викторович.... есть здесь, да, прошу Вас.

Богдан Игнат: Здравствуйте, уважаемые коллеги! Поскольку у меня очень сжатый формат, мой доклад называется «Исследование восприятия медицинских специалистов социальных медиа, этические и методологические вызовы». Я просто тезисно обозначу пару основных для нас, методологических вызовов, которые мы встретили исследуя эту проблематику и этические вызовы. Значит, что касается методологических вызовов. Сейчас все, настоящий тренд исследования в социальных медиа, это очень объемные выгрузки стали в медиа в парадигме Big Data, мы получаем миллионы выгрузки и начинаем их анализировать, в первую очередь с помощью машинного обучения. Какие проблемы мы встретили, вот видите, лично мы, т.е. это не то что зов литературы, это то, с чем мы встречались в своих исследованиях, в частности, мы исследовали образ медсестры в прошлом году. Значит, первое, единого оптимального продукта для такого количественного анализа социальных медиа его не существует, т.е. мы взяли крупнейшие продукты на тот момент, которые были, т.е. которые чаще всего, на рынке использовались или были авторские наработки и сравнили, т.е. дали им одно и тоже задание и анализировали полученную выгрузку. Получилось не то что эти продукты чуть-чуть отличаются, а выгрузки отличаются кардинальным образом, т.е. и по объему абсолютно разные, и по мониторируемым площадкам абсолютно разные. Т.е. получается что исследователи, которые проводят аналитику социальных медиа количественного используют разные программы, они даже если исследуют одну и ту же тему, они исследуют просто радикально разные генеральные совокупности и становится большая проблема. А что мы, т.е. насколько это вообще сопоставимо, эти исследования социальных медиа, первое. Значит, второе, различные использования машинного обучения для автоматизированного анализа больших данных, т.е. у нас мы получаем многомиллионную выгрузку, соответственно, мы ее должны как то проанализировать, здесь так же есть проблема. Например, те кто представляют продукты программные, у них почти везде встроен сентиментный анализ, сообщение положительное и отрицательное и вот анализируется, настолько то % положительных, столько то отрицательных. Производители заявляют, что значит успешность этой процедуры у них 95%, 90-95%. Ни разу так не было. Т.е. мы проводили тестирование, ни разу, программа постоянно ошибается, более чем в 50% случаев. Когда приносишь это специалистам по большим данным, они говорят, надо больше данных, ты кодируешь еще там, они говорят, еще больше данных, еще больше данных...и произносят эту известную мантру, что лучше плохая модель, но больше данных, чем хорошая модель, но мало данных. Ну, честно говоря, будешь ты кодировать, наберешь ты целый институт кодировщиков, а какие шансы что ты в итоге что-то получишь, непонятно. И третье, что касается методологических вызовов, это в социальных медиа мы все больше отходим от текстовой формы, мы все больше переходим к аудио – визуальной форме, т.е. сторис да, это имоды, это мемы, молодое поколение общается вот в таких формах. Соответственно, нам нужны инструменты аналитики. Если мы анализируем большие выборки, соответственно, нам нужна аналитика, опять же выход нам приходит машинообучение, т.е. некоторые системы мониторинга социальных медиа предлагают нам автоматическое определение, что же изображено на рисунке, да, там не знаю 50% нарисован песок, 50% нарисован гамбургер, это конечно интересно для маркетинга, но это не очень интересно для социологии, потому что при анализе рисунка важно не только то что там нарисовано да, там котенок, или не знаю, Путин, там важно в каком отношении, т.е. какой контекст этого рисунка и в каком отношении находится объект изображенный на рисунке. И,

соответственно, опять же , т.е возникает вопрос, а как ты анализируешь? Опять ты набираешь штаб кодировщиков и вот будет целый институт, который будет анализировать , обучать программу, а в итоге получим ли мы что-то? Вот, из-за таких имеющихся сложностей какой выход мы нашли в исследованиях, это в любом случае, совмещение методологии, да, т.е наравне с такой количественной выгрузкой мы брали год выборки, который глубже анализировали, в том числе очень сильно мы уходили в качественный анализ, чтобы перепроверить вот эти , которые были найдены при количественном анализе, первое. Второе, если есть хоть какие-то оффлайн исследования обязательно надо сравнивать с данными оффлайн исследованиями , потому что, ну качественных оффлайн исследованиями, значит, три эти. Ручной анализ рисунков , пока что ручной, т.е мы берем выгружаем выгрузку и анализируем рисунки и четвертое, это анализ спам. На самом деле, это казалось бы спам, но программы для аналитики соц. медиа они либо этот спам выпускают, тогда мы получаем зашумленные данные, т.е у нас нормальные данные перемешанные со спамом, либо этот спам фильтрует и мы его не видим, но как показало наше исследование , из спама можно извлечь очень интересные выводы, потому что спам же что показывает, он показывает по большей части то, что как по мнению создателей этого спама, что же ищет пользователь сети. Вот, например, мы исследовали образ медсестры, очень показательно было , я думаю, все догадываются в каком контексте в спаме фигурировал образ медсестры. Ну тогда, в заключении можно об этических вызовах. На самом деле, что было выявлено, что результаты вот этих вот исследований в социальных медиа они могут получать какую-то неоднозначную оценку медицинских сотрудников , т.е когда мы показываем как этот образ принимается в социальных медиа, или когда мы говорили о стереотипах возникало, в частности, вот если набрать, условно говоря, медсестра в поиске, ну понятное , или например, посмотреть даже на картинке, понятное дело, какого рода картинки будут использоваться. И когда ты приходишь с этими данными к медработникам возникает такая этическая диллема, они говорят, у нас и так уже невысокого статуса профессия , а вы нас еще и очерняете и говорят, что после таких вот ваших статей никто в эту профессию не пойдет, не надо так писать. И были такие более позитивные отзывы, да, что это не наука, про это писать да вот это не наука, социальная ассоциация образа это не наука. Сейчас слово секс это ненаучно. Это вот что-то такое для журналистики. Вот, и собственно, возникает вообще этический вопрос, с одной стороны, надо ли говорить , как говорить о стереотипах да, надо ли обозначать эти проблемы или как то больше концентрироваться на положительном , но когда ты сильно концентрируешься на положительном то, как бы стираются эти проблемы. Я вот видел недавно статью, в ключевых словах написано; стереотипы медработников, ты читаешь статью и статья про то, что все хорошо, т.е с одной стороны как бы действительно не очернять этот образ, с другой стороны, как бы действительно обозначить свою озабоченность различными компонентами и образами медицинского работника. И это действительно, серьезная дискуссия и надо обсуждать, поэтому, коллеги, я считаю, что надо как то развивать наше сотрудничество по методическим проблемам, которых много, таким этическим проблемам, вот, как то так. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Коллеги, кто-то еще из тех, кто заявлялся заранее , хочет выступить, готов? Судя по всему, нет, поэтому давайте переходим к вопросам и ответам, пожалуйста.

Реплика из зала: Здравствуйте! Алексей, МГУ, вопрос докладчице, по поводу этих групп смерти. Скажите, пожалуйста, в целом, есть ли портрет этих людей, которые являются администраторами этих групп, какие они несут цели, это материальное какое-то использование детей, там не знаю, работы, как они мотивизируют эти все дела?

Докладчик: Спасибо за вопрос. Да, конечно, мы занимались этим вопросом и попытались сравнить администраторов и модераторов групп и оказалось что, на наше удивление, в основном, во-первых, это люди достаточно молодые по возрасту, где-то в среднем, от 20 до 30 лет. Во-вторых, получилось так, что как таковой монетизации лидеры этих групп не преследуют, они преследуют больше морально – психологические какие-то мотивы, да, руководят поведением. Потому что, есть желание управлять. Это тот мотив, который прежде всего, их влечет и то, чем, они скажем так, себя подпитывают. То что они являются, скажем так, двигателями чужих судеб, для них это является очень важным и есть такой момент, который вы заметили в целом в исследовании и это один опять же из мотивов руководителей этих групп, то что нет как такового чистого портрета, например, агрессора и жертвы. Как правило, эти портреты смешаны между собой и когда человек был жертвой, он с течением времени, если он преодолел это, то чаще всего, он становится сам агрессором и он понимает, как можно воздействовать на жертву и каким образом, его можно удерживать. И тем самым, вот, основное да, если говорить о портрете, это молодые, это лидеры и как мне кажется, это психологически не совсем адекватные люди, прямо могу сказать так.

Реплика из зала: Вы интервьюировали непосредственно этих модераторов? Вы с ними работали?

Докладчик: Нет, модераторов мы не интервьюировали, но портрет взялся из во-первых, бесед групп в ВК, их описывали во-первых, в диалогах это проскальзывало, и кроме того, как я уже упоминала, нескольких лидеров привлекли к ответственности и когда они были пойманы. Трех, но в данном случае, я считаю существенным в общем то, потому что это было очень показательно, это повлияло на деятельность остальных групп.

Давыдкина Любовь: Любовь Давыдкина, Самарский Государственный Социально-педагогический Университет, такой вопрос про группу смерти. Дело в том, что некоторое время назад, с год примерно, московские антропологи, Александра Архипова тоже делала подобные исследования, там внедрение в группу смерти у них было. И у них такой своеобразный вывод о том, что на самом деле, группы смерти не существуют, что это как бы такой миф среди подростков и что это опасности социальной они не какой не представляют. Что меня как бы тоже несколько удивило, что психологи самарские, известные, в частности Константин Сергеевич Лисецкий тоже высказывался о том, что действительно вот, смертей не очень много по статистике, соответственно никакой социальной опасности группы смерти из себя не представляют. Мне хотелось бы, поскольку Вы работали по этой теме узнать Ваше мнение, вот на самом ли деле представляют ли опасность? Спасибо.

Докладчик: Благодарю за вопрос! Вот, на мой взгляд, ответ уже в вашем вопросе содержится, в формулировке, не очень много смертей, да? Каждая смерть это трагедия и это проблема. Проблема социальная, с которой нужно работать. Кроме того, если уже есть механизм втягивания подростков, неважно, как это мы назовем сообщество смерти, группы смерти или АУЕ, которые я сказала, расшифрую, потому что оказалось не все знают арестантский уклад един, это арестантские группы, которые живут по понятиям тюремного мира. Если есть механизм, который может представлять опасность, с ним надо работать. И на мой взгляд, опасность есть и не случайно, мы в рамках этой секции об этом говорим. Конструируется совершенно другой мир в медиа, в интернет сообществах, мир в который уже, наверное, лет через 5 взрослому человеку, который с этим не связан уже будет очень сложно попасть. Чем раньше мы поймем, куда уходят наши дети, я просто сама многодетная мать, для меня этот вопрос очень актуален и я хочу понимать, как обезопасить своего ребенка, как сделать его, например, не таким доверчивым, в

том плане что, чтобы он понимал, что по ту сторону монитора могут сидеть люди с совершенно со своими планами, целями на его жизнь. Спасибо.

Реплика из зала: У меня вопрос к Игорю Вениаминовичу Задорину и группе Циркон, когда вы анализировали динамику аудитории телевидения, радио и интернета, вы делали какую-то скидку что телевидение может быть в интернете, что прослушивание музыки в интернете приравнивается к радио, ну как бы близко, вот такие формы. И разводили ли вы межличностную, межгрупповую, массовую коммуникацию внутри интернета, как некий разный уровень. Спасибо.

Задорин Игорь: Значит, ну во-первых, я хочу сказать, что мы приняли решение вот данные этого мониторинга, которые во многом негативны. Мы его будем открывать вот до массивов. В этом смысле, это как бы каждый может иметь возможность проанализировать как бы более детально. То, что мы сейчас вот представили, я подчеркиваю, это практически такой поверхностный взгляд на ту базу и тех явлений, по которой собственно все остальные докладчики говорили. Т.е мы понимаем, что те процессы, которые довольно динамично проходили, они требовали от нас изменения методики на частично отдельные моменты. Тут следует признать, потому что это такая как бы наглядность, я так отвечаю просто на вопрос, потому что, ну действительно с начала 2009 году фиксировали телевизор только, как телевизор. А с 2013 года мы как раз фиксировали, просмотры телевидения, вне зависимости от того, это эфирное вещание или это онлайн и вот по некоторым вещам точно так же, и прочтения газет, тоже сначала предполагалось что это такая пресса традиционная, потом мы говорили о том, что чтение газет вне зависимости от платформы, поэтому отдельные изменения приходится вносить, потому что ну действительно изменяются сами устройства. При этом мы не провели здесь данные еще одного вопроса, которого в нашем мониторинге есть. Именно, мы задаем всегда вопрос о том, что какие из медиа устройств, дальше соответствующий большой ряд, у вас есть дома. Но и надо сказать, что вот этот ряд, который мы задаем, он сам по себе такой большой вопрос, потому что есть некоторые уже гибридные устройства, которые вообще трудно идентифицировать, есть такие сложности. Спасибо за вопрос.

Князева Ирина: Ирина Князева, Украина, у меня вопрос к Валентине Шиловой. На самом деле, я много вопросов написала, задам в конце один, потому что очень много было понятий использования. И я не очень то поняла, что вы понимаете под манипуляциями, по каким критериям вы тексты и источники выделяли для манипуляций? Вопрос такой, если мы, аудитория целевая, в которой распространяется информация распознаем тексты или информацию, как манипуляция, является ли в данном случае манипуляцией? Можно ли его рассматривать, как манипулятивный

Шилова Валентина: Если аудитория, т.е я вижу картинку, я вижу текст, я говорила, что это манипуляция. В данном случае, можно рассматривать его как манипуляция при всех при наличии тех атрибутов, которые вы указали.

Реплика из зала: Дополню. Потому что, ну как сказать, манипуляция она должна иметь субъект манипуляции. Вы же субъект не измеряете, т.е намерение, целеполагание вот этого конкретного воздействия. Вы фиксируете некоторые атрибуты и говорите это манипуляция, но манипулятор, в кавычках не предполагал этого, т.е у него не было это в цели и в этом смысле, тут наверное надо разделять, тут такое как бы ну субъектность манипуляции и атрибуты, которые могут быть подозрительны. У меня суждения получилось, но я задам вопрос, там последний атрибут было, так называемое ложная информация. Все остальные атрибуты вы безусловно можете снять, а вот что такое ложная информация это вопрос для меня, как вы фиксировали ложность? Фактчекинг какой-то проходили или нет?

Докладчик: Спасибо огромное за вопросы. Значит, что касается манипуляции да, это скрытое воздействие, направленное, адресованное не разуму, не логически выстроенная, адресованная на воздействие на подсознание с достижением какой-то поставленной цели заинтересованному лицу, да, в процессе коммуникаций. Вот, первое это скрытое воздействие, второе – это воздействие, которое приводит к тому, что манипулируемый совершает какое-то действие в интересах манипулятора. Значит, есть манипуляция, как некий коммуникативный процесс и есть три понятия, коммуникация как диалог, квазикоммуникация и псевдокоммуникация. Я понимаю, что я какими-то сложными, для меня понятными категориями объясняю, но сейчас постараюсь пояснить. То есть, диалог это в том случае, когда вы понимаете зачем я с вами общаюсь, с какой целью. Эта зачем, сверхзадача называется интенция. Это мотив и цель общения. Если вы понимаете зачем я с вами общалась, и я говорю, я с вами общалась потому что я там хочу что-то рассказать или я с вами общаюсь, потому что я хочу продать свою книгу, я с вами общаюсь, потому что я хочу представить из себя какую-то интересную личность, для самоутверждения, да. То есть, если вот это мое зачем понятно, то это изначально коммуникативно по своей сути и ведет к диалогу, если вы понимаете зачем я с вами общаюсь. Если вы считаете, мое зачем понимаете неправильно, я хочу одно, а вы понимаете по-другому мое зачем, то соответственно это становится в процессе псевдокоммуникаций, т.е. начинается как коммуникация, я ничего не скрываю, не прячу, я хочу быть понятной. Но по каким-то причинам, чаще всего, это какого-то рода установки, стереотипы мешают собеседнику адекватно понять, адекватно проинтерпретировать, это будет псевдокоммуникация. Квазикоммуникативный процесс он изначально строится по принципу, я что-то хочу скрыть, или что-то подменить, у меня есть какая-то скрытая цель, задача, я не хочу быть открытой. И я использую, для того чтобы это скрыть, я использую набор каких-то техник, приемов, да. Соответственно, если мне удастся .....хорошо, Игорь Вениаминович, тогда поясните, в чем моя манипуляция аудитории, почему я ухожу от ответа?

Докладчик: Есть, методологически, да, т.е. сугубо методологически. Есть определенное сообщение, есть определенный набор каких-то лингвистических форм, да, условно говоря, т.е. ну, например, я могу на другом примере, ну каком-то более глубинном. Вот, допустим, есть две конкурирующие компании, да. И один коммуникатор пишет о другом, что он, мягко говоря, недобросовестный, да, и использует разного рода клише. Ну, например, значит вот ну это конкретная история, конкретный кейс, я сейчас не хотела бы раскрывать этих людей, но один пишет, что этот поставщик недобросовестный, он подобно Остапу Бендеру, который продавал билеты в провал, продает свой товар, он торгует воздухом. На самом деле, он не имеет право это делать, вот это чистой воды манипуляция, которая содержит несколько манипулятивных приемов. Во-первых, клише, ну то есть клише – метафора, т.е. он не дает объективной информации, что человек, ну что-то делает не так в своем бизнесе. Он приводит яркие образы, навешивает ярлыки, таким образом, он пользуется определенными техниками и приемами. Другой пример, вы же Украину да представляете? Другой пример, в отношениях Украины и России я очень много наблюдаю дискурсы разных сторонников, украинской независимости, оппозиционные дискурсы абсолютно индивидуально с точки зрения того, как люди используют разного рода клише и навешивание ярлыков, то что рассказывала моя коллега, да. Использование в контексте там ватники, ну и т.д. тупые это, это ...нет пропаганда не равна манипуляции.

Реплика из зала: Не мог не удержаться вклиниться в этот разговор. Я являюсь представителем Российского Института Научной и Технической Информации, автор теории коммуникации. Значит, теория хорошо известна в кругах социальных психологов, но совершенно не известна в кругах социологов. В частности, вы говорите о манипуляциях у меня есть разработки теоретически

связанные с проблемой информационных вирусов. Я думаю, что в разделе манипуляций обязательно должен быть раздел посвященный вот этой проблематике, потому что информационные вирусы это по сути дела, некий аналог компьютерных вирусов. Но компьютерные вирусы работают на приборы часть коммуникативных систем, а инфовирусы, которые ориентированы на человека, они в принципе, работают уже на подсознание. Здесь большая часть этой проблемы лежит на поле социальной психологии, потому что эта проблема сознания и подсознания, но примерно, они производят тоже действие

Реплика из зала: Просто, тогда алаверды вопрос да, вы говорите о информационных вирусы, это, ну допустим, какие-то мемы или какие-то крылатые фразы, которые потом быстро распространяются. Денег нет, но вы держитесь, ну и какого-то рода такие вещи, это вирус информационный или вы что-то другое вкладываете в понятие? Спасибо.

Реплика из зала: Да, вы совершенно точно на это указали. Значит, информационный вирус это слово или фраза, которые имеют, значит, свойства размножаться в массовой среде и которое оказывает управляющее воздействие на мотивы и на действия, так сказать, зараженного, грубо говоря.

Модератор: Спасибо. Еще вопросы.

Реплика из зала: Вопрос к Ольге Байша, хотелось бы узнать в США вы какую-то реакцию наблюдаете, или ожидаете наблюдать на вашу книгу? Как это может быть воспринято и как воспринимается это?

Байша Ольга: Спасибо за вопрос. Долго на эту тему говорить тут, зависит от того, в какой вы парадигме работаете, если вы выступаете на конференциях, то там проблем не возникает. Все понимают на самом деле что происходит и вообще нет проблем. Если, например, вы захотите эту книгу, а я не захочу, если вы захотите презентовать Канада, Великобритания, то лучше, в смысле как, не то что лучше этого не делать, а нужно уметь себя защитить, потому что я с этим столкнулась на, когда издательство дает книгу резиденту, он не знает мое имя, я не знаю его, я получаю рецензию, я не знаю, кто написал и чего. Я считаю, я не могла поверить своим глазам что это написано обо мне и моей книге, т.е задача у резидента была не дать опубликовать, другой задачи не было и меня обвинили в том, что я шовинист, это абсолютный абсурд и меня спасла ситуация, т.е я вот понимаю позицию издательства. Я представляю, издательство говорит, возьмите паузу, подумайте, напишите ответ, что вы думаете об этой рецензии. Я перечитала несколько раз и там столько всего интересного было написано, но в итоге я зацепилась за интересный момент. Автор рецензии напал на меня помимо всего прочего еще и за того, что я цитирую Ричарда Саака, это известный специалист по России, в Великобритании очень известный человек и он или она, автор цитирует Сааку, а сам не от мира сего и это меня спасло. Потому что я написала Ричарду Сааке, мне нужен ваш совет, как быть в такой ситуации, ну это полный абсурд, я не знала, как среагировать. Мне нужна ваша помощь, как старшего товарища. И вдруг я получаю письмо, я в шоке. Он говорит, я что вам могу посоветовать, берите тщательно каждое слово для каждого этапа, комментирует и т.д я на десяти листах написала ответ и мне издательство говорит вы нас убедили, мы будем публиковать книгу, давайте в этом году, или нет, подождите секунду. Вам приведены масса аргументов, вы давно слышали вещи, которые я хотела бы взять во внимание, дайте мне еще пару тройку времени. Вот этот резидент он мне дал список литературы, который я должна по его мнению, обязательно включить в книгу. Но эта литература ясно какая была. И когда я стала читать эти книги одну за другой внимательно, я установила имя резидента, просто потому что анализа текста, это человек был в прошлом консультантом Юлии Тимошенко.

Отработал на нее как политический консультант. Я поняла хотя бы кто это и таким образом, я воссоздала ну это ужас, это реально непрофессионально, это просто кошмар, у меня других слов нет. Я отвечаю на ваш вопрос, если вы хотите презентовать книгу в этой среде, то будьте готовы к тому, что вас затопчат, если в среде критических мыслей то они расскажут вам больше, чем мы вот. То есть, это вот от этого больше зависит.

Реплика из зала: Вот у меня вопрос к Валентине Шиловой, скажите, пожалуйста, я просто, я хотел бы уточнить. На мой взгляд, в современном нашем медиа, есть такая технология манипулятивная. Просто вы, мне показалось, не сделали на ней акцент, может быть, я ошибаюсь в своей оценке. Из разряда когда пишут, в сети высмеяли поведение, допустим, какого-то политического деятеля или сетевая общественность возмущена, причем, совершенно непонятна какого размера эта сетевая общественность реально возмущена и каким образом цитируется мнение каких-то там рядовых пользователей, как правило, они даже озвучиваются. А может быть их там 5 мнений на миллион комментариев, это никого не интересует. И получается, что наше медиа, они вот так вот прячутся за сетевой общественностью. Настолько бояться иметь свое мнение и напрямую высказать то что, именно они не довольны или смеются, или возмущены. Как вы это оцениваете?

Шилова Валентина: Это как раз, вот было, по-моему, я сейчас уже не вспомню, но это как раз то, что заняло первую позицию или вот одну из очень высоко...когда...да, ссылка на источники называется. Да, то есть это оценка какому-то источнику, сетевая общественность, там, я не знаю, депутаты, школьники, родители школьников, участники Майдана, как угодно. Это как раз то, что вы сейчас спросили, это как раз самая распространенная форма манипуляций. Спасибо.

Реплика из зала: Ольга, у меня вопрос к вам. Вот мы услышали ваше субъективное мнение по поводу ситуации на Украине, да, а ситуацию в России примерно за эти же годы вы в книге тоже описываете? Хотелось бы пару слов услышать об этом.

Байша Ольга: Да, в этой книге я упоминаю, вернее не упоминаю, анонсирую дискурсы Эхо Москвы, Новой газеты по отношению к протестам за честный выбор 2012 год и Навальный 2017 год, то что в книге. Сейчас я проанализировала дискурс Ксении Собчак во время президентских выборов и вот сравнила с дискурсом известной иранской, борец за свободу Ирана, не в пользу Ксении Собчак в плане отношения негативного к жителям России. Я начала свое исследование, я обнаружила эту тему, когда моя первая книга вышла в, но это не важно когда она вышла, там я анализировала дискурсы перестройки. В первый раз обратила внимание на эту конструкцию, когда так называемые интегралы, которые считают себя прогрессивной частью общества очень уничижительно отзываются о людях, в тот момент рабочий класс, не понимает их, и я тогда в первый раз обратила внимание на эту проблему. Почему очень много стала интересоваться, читать исследования потому что меня это поразило. Как же так, люди, которые проповедуют демократизацию, они в общем негативно отзываются о большей части населения, сегодня это ватники, в 90 и 91 году это были другие слова, но смысл остался тот же. Это тот же прогрессивное воображение исходя из которого, активисты видят людей, которые сопротивляются их видению реформ, которую они расценивают как абсолютно необходимое, они со знаком минус всегда. Поэтому, я не ставлю перед собой задание, кто такая Россия, кто Украина, это вообще то глобальная вещь. Вот сейчас я работаю в соавторстве с иранской, исследовательница, которая живет правда не в Иране и тоже самое, просто там немножко это по-другому, немножко мягче, потому что учат более традиционно и для активиста она не настолько уничтожает свой иранский народ, который сопротивляется вот этому преобразованию. Она говорит, дайте мне возможность влиться в нашу семью, там нет оскорблений. У нас же это абсолютно откровенное оскорбление,

причем они с обеих сторон. Просто я делаю акцент, меня интересует внутренне противоречие своего регрального дискурса, демократического дискурса, потому что таким дискурсом невозможно обустроить демократию, просто меня это интересует. А то что с той стороны идут абсолютно точно такие же оскорбления, это 100%. Вот эта динамика меня интересует, да я сейчас за Россию и Украину и не только, вот.

Реплика из зала: У меня тоже вопрос к Ольге. Вот когда вы рассматривали прогрессивный дискурс, вы как то обращались к формированию идеологии, вообще вот к концептингам Грамши, связанных с идеологией как то это связано в вашей работе или нет?

Байша Ольга: Но без Грамши вообще то обойтись в этом направлении трудно, потому что мы оперируем, когда он говорил о дискурсе, я в этом смысле его использую такую..где работали Грамши и когда мы говорим о здоровом смысле, о гегемоне здравого смысла, который устанавливается в порядке дискурса, в процессе какого-то исторического этапа, то это естественно идеи Грамши, я в этом смысле его использую, другое то что я активно не делаю ссылки, потому что я работаю уже с его последователями, но конечно это идеи Грамши, нормализация, дегуманизация здравого смысла.

Реплика из зала: Итак, значит, при анализе вот соответствующего дискурса прогрессистского, находились ли конкретные инструменты до сопротивления противодействия к запуску контрдискурса. И на чем этот самый контрдискурс может строится: а- на том что нет мы не ватники, мы не анчоусы или на том, что не все прогрессистские йогурты одинаково полезны, т.е вот все таки разные развилки ...

Докладчик: И в Украине, и в России всегда большой массив информации, много авторов. Всегда находят исключения из этого правила, контрдискурс изнутри, который врастает, т.е это люди которые питают, условно говоря, довести мосты, не используют оскорбительную лексику и говорят они не мы, мы не они, а говорят, у нас одни проблемы, просто собственно, когда мы уходим от антогонизма и превращаем его в шовинизм, т.е утрируется не сжигать мосты, требуются мостики, это странность только дискурса. Везде есть авторы, которые говорят, у нас одни проблемы. Люди видят решения проблем, а предлагаются другие, поэтому мы все хотим лучшего. Просто они видят это по другому и начинается поиск чего-то общего. Это более такой сложный разговор, это присутствует везде, это обязательно. Такой вопрос, что я это обсуждаю, вот это примеры того как антогонизм может перерасти в шовинизм и в обустроенный широкой коалицией которая абсолютно необходима для демократизации. Но это не в условиях Украины, не в условиях России не приобрело, не стало доминирующим фактором. Это вполне возможно. Условно говоря, вот если статистически говоря мы ненамного слабее, скажем так на 1% из 100% , ну 2 % может быть, вот так вот.

Реплика из зала: Спасибо, коллеги, всем за интересные выступления. Вопрос к Ольге. Вы сравнили Собчак с иранским специалистом. Вам не кажется, что, ну как-то глубже копать, выходя за Грамша, может быть разница в этой дискурсивной практики лежит в том что более широко, ментальность другая, или культурно – историческая разница, социальность системы, социализм у нас, религиозная это как то сдерживает и выстраивает. Россия, в этом смысле и Украина эта одна ментальная будем так говорить , грубо карта. А Иран более религиозная и далее. Спасибо.

Байша Ольга: Да, конечно вы правы, даже нечего обсуждать. Но в том то и интерес, что когда равный берет равного общества. Как получилось с Ираном, я делала презентацию, я не помню, Бостон или Вашингтон и ко мне подошла исследователь из Ирана до того, как я презентовала

свою работу и говорит. Ты знаешь, я была поражена, насколько разные общества, но одна и та же характеристика дискурса, т.е. понятно там немножко с нюансами, но вот это видение того, что мы авангард, по сути движение может быть, только в одну сторону. Исходя из этого видения движение только в одну сторону может быть, только туда, все человечество идет такой большой колонной, в одном направлении, а то что нюансы существуют, потому что разное общество, это естественно. И вот мы стали детально сравнивать то, что я уже упомянула, разница есть, серьезная разница, там меньше отторжение, так сказать, здесь больше. Но видение либерально и в Иране, и в России, Украине одно и то же. Другого пути нет. Знаете, вот самое примитивное такое, а зачем изобретать велосипед, это не смешно, это примитивная конструкция интеллектуальная она по сути довлеет, ну а зачем, мы же все идем все равно в одном направлении. Если позволите, вот такое шутовское добавление к тому, что я уже сказала, вот я там живу, вот вы вспомните последние годы Советского Союза, как мы мечтали о полиэтиленовых пакетах, у нас их не было, у нас в бумагу заворачивали. А теперь я вот думаю, в Калифорнии запрещены полиэтиленовые пакеты и заставляют в бумагу заворачивать, авоськи модны в Калифорнии сегодня, то что было у нас тогда. В Калифорнии сегодня самые продвинутые, прогрессивные мои соседи они моют посуду, не покупают эти специальные штучки, которые загрязняют среду, а старые маечки, как мы делали. То есть на самом деле, прогресса никакого не существует, это все очень ситуационные вещи, которые могут сложиться так или иначе в одном направлении и в другом. Очень смешно, но парадоксально то, что дискурс был идеологический и не дает возможности представить альтернативного пути развития. Вот в этом то парадокс вот этих прогрессивных дискурсов, они не дают, они закрыли, мы не они, они не мы, вот есть ход развития, вот все, интеллектуальной беседы нет.

Модератор: Спасибо большое, коллеги. Мы можем продолжить общение скоро и через час у нас продолжение секции.